

Импортозамещение в контексте функционирования Евразийского экономического союза

УДК 339.562

Евгений ЧЕРВИНСКИЙ,
кандидат экономических наук

Евгений ЧЕРВИНСКИЙ. Импортозамещение в контексте функционирования Евразийского экономического союза. Одной из ключевых предпосылок формирования ЕАЭС выступила потребность в расширении рынков сбыта и обеспечении устойчивой основы развития национальных производств. Однако сложившиеся условия определили тренд не только на вытеснение иностранной продукции с общего рынка, но и усиление конкуренции между производителями стран – участниц ЕАЭС, что обусловлено как схожей номенклатурой выпускаемых товаров, так и их поддержкой со стороны государства. В статье раскрываются вопросы сопряженности экспортной и импортозамещающей стратегии в ЕАЭС, рассмотрены возможные пути снижения угроз для белорусской экономики, определены перспективные подходы к сотрудничеству между государствами.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, стратегия импортозамещения, экспорт, общий рынок.

Evgeny CHERVINSKY. Import substitution in the context of the functioning of the Eurasian Economic Union. One of the key prerequisites for the formation of the EAEU was the need to expand markets and provide a stable foundation for the development of domestic manufacturing industries. However, the current economic environment gave rise to a new trend, i.e. ousting foreign products from the common market and sharpening competition between manufacturers of the EAEU member states, which is attributed to the similar assortment of goods and government support for domestic manufacturing industries. The article studies the contingency of the export strategy and the import-substitution strategy in the EAEU, discusses possible ways to reduce threats to the Belarusian economy, and identifies promising avenues of cooperation between the states.

Keywords: Eurasian Economic Union, import-substitution strategy, export, common market.

Одной из важных предпосылок формирования Евразийского экономического союза стала возможность увеличения внутреннего рынка и улучшения сальдо внешнеторгового баланса. Государства региона сталкиваются с рядом проблем, которые можно охарактеризовать как типичные для догоняющего развития. Дело в том, что обеспечение экономического роста требует не только инвестиций, гарантирующих

рост производственных мощностей, но и стабильный спрос на национальную продукцию.

Структура экономик стран – участниц ЕАЭС различна, существуют значительные разбежки в уровне технологического развития, в объемах валового внутреннего продукта и в других макроэкономических показателях. При этом как общую черту можно рассматривать более низкий уровень конкурентоспособности продукции национальных отраслей по сравнению с мировыми лидерами. Исключение из данного правила – сырьевые товары: калийные удобрения, нефть и нефтепродукты, черные и цветные металлы [1].

Такая ситуация приводит к дилемме при выборе приоритетов развития. С одной стороны, ресурсный экспорт позволяет обеспечить стабильный приток валютных средств и выступает важным элементом экономического благополу-

ОБ АВТОРЕ

ЧЕРВИНСКИЙ Евгений Александрович.

Родился в 1981 году в г. Воложине Минской области. Окончил Белорусский государственный университет (2003), аспирантуру Института экономики НАН Беларуси (2006).

С 2010 года – младший научный сотрудник, научный сотрудник, старший научный сотрудник, с 2018 года – ведущий научный сотрудник отдела мировой экономики и внешнеэкономических исследований Института экономики НАН Беларуси.

Кандидат экономических наук (2016).

Автор около 50 научных работ, в том числе одной монографии.

Сфера научных интересов: внешняя торговля, политика импортозамещения, промышленная политика.

чия. Вместе с тем цены на рынке высоко волатильны и являются фактором, обуславливающим риски снижения доходов компаний и государственного бюджета. Эта проблема может стать особенно острой в периоды спада мировой экономики.

Другим недостатком преимущественного развития сырьевого сектора выступает закономерность, известная в рамках концепции Пребиша – Зингера, согласно которой в долгосрочной перспективе цены на готовую продукцию растут быстрее, чем на сырьевые товары [2]. Таким образом страны, придерживающиеся сырьевой стратегии, будут вынуждены оставаться относительно более бедными, чем ориентирующиеся на производство и экспорт промышленной продукции. Поэтому государства в качестве долгосрочных задач ставят перед собой развитие не столько сырьевых отраслей, сколько перерабатывающих и высокотехнологичных, позволяющих получать максимальный добавленный доход.

Реализация стратегии промышленного развития является гораздо бо-

лее сложной, поскольку предполагает принципиально иной технологический уровень используемого оборудования, подготовку профильных специалистов, разветвленную систему производственных цепочек. Также необходимы значительные инвестиции, которые не всегда могут быть аккумулированы внутри страны.

Еще одним важным аспектом выступают рынки сбыта технологичной продукции, как наиболее премиальные, так и максимально конкурентные. Эту стратегию сложно реализовать, ориентируясь на отдельную страну, поскольку внутренний рынок недостаточен для обеспечения стабильного спроса и экономии издержек на масштабе, а выход на внешние рынки предполагает как дополнительные расходы на логистику, оформление, таможенные пошлины, так и конкуренцию с мировыми лидерами по качественному и ценовым показателям.

С учетом данных обстоятельств, создание Евразийского экономического союза представляет собой логичный шаг, позволяющий решить ряд задач, в

том числе и таких, как увеличение емкости внутреннего рынка и насыщение его продукцией стран – участниц ЕАЭС. Причем развитие национальных производств и увеличение предложения продукции ведет к ужесточению конкуренции между членами данного союза. Эта тенденция изначально вытекает из позитивного аспекта, заключающегося в стремлении к развитию предприятий. Однако она может приводить к внутренним конфликтам и реальному ущербу для секторов национальных экономик.

Республика Беларусь – участница и учредитель Евразийского экономического союза, и это, безусловно, предоставляет определенные возможности для успешного развития промышленной составляющей и импортозамещающей стратегии. К ним относится упрощение доступа на единый рынок, что облегчает переход от импортозамещающего к экспортоориентированному этапу производства новой продукции. Еще одним преимуществом данной ситуации выступает повышение привлекательности страны для иностранных инвестиций, которые могут быть привлечены в импортозамещающие производства и проекты. Нарращивание импортозамещающего потенциала позволит обеспечить успешный переход к экспортной экспансии на едином рынке.

С другой стороны, угрозой для традиционного белорусского экспорта выступает активизация импортозамещения в России. Хотя это не новый тренд и не главный элемент развития, а скорее вспомогательный механизм диверсификации производства и внешней торговли, во многом ориентированный на восстановление деградировавших после распада Советского Союза отраслей. Такой подход видится вполне логичным для масштабного российского внутреннего рынка.

Следует также учитывать, что высокая обеспеченность ресурсами имеет двойственный характер влияния на импортозамещение. Бесспорно, значительные запасы полезных ископаемых

и экспорт сырья дают возможность финансового обеспечения новых проектов, что особенно актуально при реализации импортозамещающей стратегии. Как показывает мировой опыт, эффективная реализация стратегии импортозамещения требует значительных инвестиционных вложений. В случае отсутствия внутренних ресурсов возможным выходом является привлечение внешнего финансирования. Однако на начальном этапе не всегда удается обеспечить достаточный уровень иностранных инвестиций и приходится прибегать к заемным средствам. Так, страны Латинской Америки для реализации второй фазы импортозамещения при освоении продукции машиностроения были вынуждены значительно нарастить внешние обязательства западным государствам, а также международным кредитным организациям, что привело к росту стоимости обслуживания внешних кредитов и разбалансировке макроэкономических показателей и гиперинфляции. Поэтому Российской Федерации, обладающей большим рынком и возможностью обеспечения расходов на импортозамещающие проекты за счет внутренних источников финансирования, ситуация предоставляет значительные преимущества. В то же время возможность ресурсного экспорта снижает мотивацию к развитию других отраслей.

Начало активизации импортозамещения в России была обусловлена кризисом 1998 года, когда была проведена резкая девальвация российского рубля. Этот фактор, а также последовавшее снижение доходов населения повлекли за собой удорожание импортных товаров на внутреннем рынке и удешевление продукции национальных производителей. Сложившаяся пропорция цен привела к смещению потребительского спроса и обеспечила импортозамещающий эффект в российской экономике [3, с. 117–120]. Другими словами, основной причиной импортозамещения выступила не экономическая политика государства или последовательное развитие промышленного и агропромышленного

комплексов, а макроэкономическая дестабилизация, не носившая планового характера.

Результаты импортозамещения, достигнутые Российской Федерацией к середине 2010-х годов, были неоднозначны и серьезно отличались в различных отраслях и по видам товаров. В целом такое утверждение можно отнести и к странам ЕАЭС, в которых достижения сильно коррелировали с макроэкономической ситуацией, объемами и качеством привлеченных иностранных инвестиций, существованием сравнительных преимуществ в тех сферах, в которых импортозамещение реализовывалось. Наличие полезных ископаемых позволило обеспечивать увеличение производства в отраслях обрабатывающей промышленности. Однако увеличение конкуренции с относительно дешевой продукцией из стран Азии, прежде всего Китая, не позволило обеспечить должный импортозамещающий эффект в производстве потребительской продукции.

Следующие шаги российского импортозамещения были более системными. Важным направлением стало привлечение прямых иностранных инвестиций и создание предприятий с иностранным капиталом, локализация иностранных производств на российской территории. В 2014 году был принят федеральный закон «О национальной промышленной политике в Российской Федерации». Сам законодательный акт носит во многом общий характер, в нем не детализируются конкретные направления развития, а указываются органы государственной власти и нормативные правовые акты, относящиеся к сфере регулирования промышленной политики.

Вместе с тем правительство России разработало комплекс отраслевых стратегий и программ, направленных на развитие таких отраслей промышленности, как автомобилестроение, машиностроение, химическая и нефтехимическая, фармацевтика. Они имели своей целью ликвидацию технологического отставания

производственной сферы, повышение конкурентоспособности продукции, расширение ассортимента выпускаемых товаров, а также вытеснение зарубежных конкурентов с внутреннего рынка [4]. В то же время непосредственно подготовки программы импортозамещения в Российской Федерации предусмотрено не было, поскольку страна стремилась к вхождению во Всемирную торговую организацию. А положения стратегии импортозамещения, механизмы и действия для вытеснения импортной продукции со своего рынка противоречат положениям данной организации.

Импульсом к наращиванию импортозамещения для России стали конфликты с западными странами и изменение внешнеторговой конъюнктуры. Эти процессы сопровождалось введением экономических санкций против российской экономики и ограничением поставок в страну технологических товаров. В свою очередь российская сторона ограничила закупки сельскохозяйственной продукции за рубежом. Так сложившиеся обстоятельства привели к активизации экономической политики по импортозамещению.

После проведения ревизии в области спроса, ситуация с зависимостью от иностранной продукции была оценена российскими государственными органами как крайне тяжелая. Доля импорта составляла: в станкостроении 90 %, в тяжелом машиностроении – 70 % внутреннего спроса, в нефтегазовом оборудовании – 60 %. Последний показатель особенно важен для экономики России и ее внешней торговли, поскольку нефть и газ являются одними из главных драйверов. Их экспорт позволяет обеспечивать необходимый объем денежных поступлений, сбалансированность внешнеторгового сальдо и бюджета.

Кроме того, импорт энергооборудования занимал 50 %, что формировало серьезные угрозы для энергетического сектора, развитие и оптимизация которого выступает одной из ключевых задач. В сельхозмашиностроении доля импорта находилась на уровне 50–90 %

в зависимости от рассматриваемой категории продукции. В гражданском самолетостроении импорт достигал более 80 % [5].

Для реализации политики импортозамещения был предложен широкий набор стимулов, в число которых входят такие, как предоставление различных грантов, выделение субсидий, софинансирование исследований, преференциальные условия российским товарам при государственных закупках. Также активно развивалась инфраструктура, в том числе и региональная, создавались бизнес-инкубаторы и промышленные парки.

В настоящее время подходы к импортозамещению, осуществляемому в Российской Федерации, ориентированы на освоение, расширение выпуска и насыщение внутреннего рынка отечественной продукцией сельского хозяйства, машиностроения, легкой промышленности и ряда других отраслей. Следует признать, что эти товары напрямую конкурируют с большей частью традиционного экспорта Беларуси в Россию: мясной и молочной продукцией, грузовыми автомобилями, сельскохозяйственной техникой, их частями и принадлежностями.

В России не только активно осваивают производство новой продукции, но и стимулируют внутренний спрос на нее. Для обеспечения защиты и поддержки национальных производителей постановлением Правительства Российской Федерации в 2014 году был сформирован перечень отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, в отношении которых устанавливается запрет на поставку с целью осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд [6]. В дальнейшем данный список расширился и дорабатывался.

С целью государственной поддержки импортозамещения в Российской Федерации приняты и другие нормативные правовые акты, которые ограничивают или прямо запрещают участие им-

портной продукции в государственных закупках, в частности, это относится к легкой промышленности, оборонно-промышленному комплексу, машиностроению. Хотя такого рода ограничения не должны затрагивать товары, производимые в других странах ЕАЭС, на практике данное требование выполняется далеко не всегда.

Логика и последовательность действий российского правительства в рассматриваемом вопросе позволяют сделать вывод: такой подход будет использоваться и в дальнейшем. Косвенным подтверждением чему служит мнение представителей российского машиностроения, которые указывают, что успешность работы по освоению новой продукции во многом зависит от того, будут ли согласованы долгосрочные заказы на данную продукцию с крупными отечественными компаниями, в первую очередь нефтегазовыми. Отмечается важность компенсации со стороны государства скидок на российскую технику, а также расходов по льготному лизингу. Для финансирования данных расходов в России сформирован Фонд развития промышленности.

В Российской Федерации активно реализуется стратегия импортозамещения сельскохозяйственной техники. Для ее обеспечения принят ряд важных федеральных и региональных законодательных правовых актов. В том числе:

– Федеральный закон от 31 декабря 2014 года № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», в котором отражены меры стимулирования и поддержки деятельности в сфере промышленности, закреплена приоритет отечественной промышленной продукции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2015 года № 214, определяющее порядок предоставления субсидий на уплату процентов по кредитам организациям промышленности Российской Федерации;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 го-

да № 1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники», которое предоставляет возможность российским аграриям покупать технику со скидкой 25–30 %.

В России активно применяются механизмы стимулирования импортозамещения, например, субсидирование производителей техники, при котором государство компенсирует до 30 % от стоимости продукции. Также поддержку получают производители аграрной продукции, что позволяет увеличивать спрос на сельхозтехнику российского производства.

Предпринятые в стране меры позитивно сказались на результатах. Если в 2013 году доля импорта на российском рынке сельхозмашин составляла порядка 75 %, то в 2016 году она снизилась до 46 %. Планируется, что к 2030 году она уменьшится до 20 %, а доля национальной продукции составит 80 %. В 2014 году в России объемы выпуска сельскохозяйственных машин составляли 32,6 млрд российских рублей, в 2015-м – 44,7 млрд, в 2016-м – около 85 млрд. Данная тенденция сохранилась и в 2017 году [7].

Согласно Постановлению № 1432 до 2021 года Россия планирует сохранить субсидирование закупок сельхозтехники. В дальнейшем механизмами развития должны стать стимулирование экспорта, поддержка НИОКР, административное и нефинансовое регулирование. Ожидается, что данные меры позволят увеличить производство сельхозтехники в три раза.

Тем не менее, по оценке Министерства сельского хозяйства РФ, численность тракторного парка страны (около 460 тыс. единиц) недостаточно велика: ее оптимальное значение должно составлять порядка 610 тыс. А парк сельскохозяйственной техники в целом устарел: около 85 % тракторов в стране старше 10 лет.

Таким образом, возможность того, что российский внутренний рынок будет выступать стратегическим на-

правлением для белорусских производителей тракторов, сохраняется. Этому должна способствовать и государственная поддержка сельхозпроизводителей в России. Вместе с тем реализуемая российской стороной политика импортозамещения создает угрозу снижения поставок белорусских тракторов. В Российской Федерации принят ряд нормативно-правовых актов, которые ограничивают либо запрещают доступ иностранной продукции к госзакупкам в машиностроении, а также других отраслях экономики. Хотя формально данные ограничения не должны распространяться на продукцию из Беларуси и других стран ЕАЭС, практика свидетельствует о противоположном.

Например, действия России по импортозамещению сыра представляют собой прямую угрозу для белорусских производителей. Министерством сельского хозяйства Российской Федерации указывается, что в настоящее время строится несколько крупных сырных заводов, рассчитанных на производство 50–70 т продукции в сутки, в Московской области планируется создание сырного кластера. Предполагается, что предприятия в данной сфере позволят выйти на самообеспечение в течение пяти лет.

Отметим, что в 2017 году общий объем российского импорта товаров группы ТН ВЭД ТС № 0406 «Сыры и творог» составил 0,9 млрд долларов. При этом 0,8 млрд долларов (83,2 %) пришлось на поставки из Республики Беларусь. Таким образом, развитие производства сыров в России потенциально может снизить отечественную выручку от экспорта на 3 %.

Также следует учитывать, что возможности участия других стран – участниц ЕАЭС в российской программе импортозамещения серьезно ограничены, поскольку ее механизмы направлены на стимулирование именно своих производителей. В настоящее время никакие белорусские товары или предприятия не имеют доступа к льготному финансированию, государственным закупкам,

предлагаемым программой. Поэтому заявление, сделанное официальными лицами о возможности участия государств ЕАЭС в российском импортозамещении, не вполне соотносится с экономическими реалиями. Возможным исключением является участие в импортозамещении продукции военного назначения. К сожалению, в открытом доступе нет цифр, которые позволили бы оценить размер возможных закупок таких товаров Российской Федерацией. Однако нет оснований предполагать, что потенциальная выгода от таких сделок позволит нивелировать угрозу для белорусского экспорта, вызванную сокращением традиционных статей.

Дополнительным негативным фактором, осложняющим развитие экономических и торговых отношений Беларуси и России, выступают «торговые войны». Чаще всего они связаны с ограничением доступа белорусских товаров на российский рынок, сложностями транзита в рамках ЕАЭС. Список взаимных претензий может быть очень большим, и далеко не всегда эти претензии оказываются справедливыми.

Можно выделить два основных фактора, обуславливающих возникновение данных проблем. Во-первых, это эгоистичный подход государств и их экономических субъектов. Страны самостоятельно обеспечивают наполнение собственных бюджетов, финансирование госрасходов. Национальные производители ориентируются на получение собственной прибыли и активно конкурируют за рынки сбыта. Особенно остро конфликт интересов стал проявляться во время кризисных явлений в экономике. Следует отметить, что для Беларуси, имеющей относительно небольшой внутренний рынок и не обладающей значительными запасами природных ископаемых, задача увеличения экспорта стоит значительно более остро, чем для России.

Во-вторых, несмотря на свободу движения товаров, декларируемую в Договоре о Евразийском экономическом союзе, существует огромное количество

исключений как для отдельных видов продукции, так и в отношении перевозчиков, таможенных процедур. Такая ситуация имеет ряд объективных предпосылок. Помимо упомянутых ранее национальных экономических интересов, можно отметить введение ответных антизападных санкций Россией и различия стран по уровню таможенных ставок, согласованных при вступлении в ВТО.

Ситуация, когда члены ЕАЭС проводят несогласованную друг с другом промышленную политику, формируют конфликтующие стратегии в сфере сельского хозяйства, реализуют импортозамещающие проекты без учета взаимных интересов, негативно отражается на экономическом благополучии стран. Во-первых, это может уменьшать взаимный товарообмен, ухудшая таким образом специализацию стран в мировом разделении труда и эффективность внешней торговли ЕАЭС. Во-вторых, нивелируются эффект и преимущества от создания единого рынка ЕАЭС, ослабляются интеграционные связи между государствами-партнерами, усиливаются противоречия. В-третьих, конкурентная борьба между аналогичными производствами в разных странах снижает эффективность инвестиций в ответствующих областях.

Можно выделить несколько подходов, которые могли бы способствовать повышению доступности и результативности участия стран ЕАЭС в российской программе импортозамещения:

- разработка совместных государственных и отраслевых программ экономического развития;
- формирование общих ассоциаций производителей;
- создание совместных предприятий;
- кооперация в отраслях, в которых ожидается усиление конкурентной борьбы на общем рынке, в частности в машино- и станкостроении, фармацевтике. Развитие данных направлений позволило бы превратить импортозамещение

в драйвер экономического развития и интеграции в ЕАЭС.

Платформой для реализации согласованной стратегии импортозамещения может стать Евразийская экономическая комиссия. Одним из перспективных направлений для формирования согласованной промышленной политики в странах ЕАЭС, позволяющей углубить взаимодействие в инновационных сферах, является формирование единых евразийских технологических платформ [8]. Их создание – это предпосылка для развития центров компетенций в государствах-членах, становления экономики будущего, постоянного технологического обновления, повышения глобальной конкурентоспособности промышленности. Распоряжением Совета Евразийской экономической комиссии были сформированы такого рода структуры в ряде приоритетных направлений, среди которых: авиакосмические технологии, медицинские биотехнологии, фотоника, добыча природных ресурсов и полезных ископаемых, сельское хозяйство, пищевая промышленность, биотехнологии, промышленные технологии. Особо следует подчеркнуть, что в состав учредителей включены белорусские организации.

Одним из ключевых подходов, способных придать позитивный импульс вопросам повышения согласованности промышленных стратегий, является взаимное участие стран в национальных программах экономического развития и отдельных проектах. Разумеется, без активной роли в данном процессе Российской Федерации, как экономической доминанты, эффективность совместной импортозамещающей стратегии будет сильно ограничена. Ряд действий российского правительства позволяет говорить о реальности такого развития ситуации. В этих условиях роль Евразийской экономической комиссии как площадки для формирования основы согласованной стратегии развития становится особенно значимой.

Российская Федерация выступила с инициативой об участии стран союза

в российской программе импортозамещения. Уже выработан предварительный список предприятий стран ЕАЭС, проявивших заинтересованность в данном проекте в 17 отраслях, среди которых химическая, легкая, станкоинструментальная промышленность, энергетическое машиностроение. В указанный список вошли и белорусские предприятия, претендующие, в частности, на участие в проектах по выпуску пассажирских кресел в гражданском авиастроении, вагонов-цистерн для химической и пищевой промышленности, медицинской марли и лимонной кислоты.

Полагаем, что именно подход взаимного участия государств в реализации проектов национальных программ развития в настоящее время выступает наиболее реальным направлением активизации импортозамещения в рамках ЕАЭС. Это делает возможным снизить уровень противоречий, связанных с конкуренцией между традиционным экспортом и новыми производствами аналогичной продукции в странах союза. ▀

Статья поступила
в редакцию 03.09.2018 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. База статистических данных Организации объединенных наций [Электронный ресурс] // UN Comtrade Database. – 2018. – Режим доступа: <https://comtrade.un.org>. – Дата доступа: 08.07.2018.
2. Gereffi, G. The International Economy and Economic Development / G. Gereffi // The Handbook of Economic Sociology / eds.: N. Smelser, R. Swedberg. – Princeton: Princeton Univ. Press, 1994. – P. 206–223.
3. Кадочников, П.А. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года / П.А. Кадочников. – М.: ИЭПП, 2006. – 148 с.
4. Федеральные целевые программы и государственные программы [Электронный ресурс] // М-во промышленности и торговли Российской Федерации. – 2018. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/fcp>. – Дата доступа: 08.04.2018.
5. Об обеспечении реализации отраслевых программ импортозамещения [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Российской Федерации. – 2018. – Режим доступа: <http://government.ru/news/17521/>. – Дата доступа: 15.02.2018.
6. Об установлении запрета на допуск отдельных видов товаров машиностроения, происходящих из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: постановление Правительства Росс. Федерации, 14 июля. 2014 г., № 656 // Собрание законодательства Российской Федерации от 2014 г., № 29, ст. 4157.
7. Совещание об обеспечении реализации отраслевых программ импортозамещения [Электронный ресурс] // Сайт Правительства России. – 2018. – Режим доступа: <http://government.ru/news/17521/>. – Дата доступа: 20.07.2018.
8. О формировании приоритетных евразийских экономических платформ [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. – 2018. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_prom/SiteAssets/Rasporazhenie-soveta-32.pdf. – Дата доступа: 15.05.2018.